

Глава 4

В одних шортах я медленно выполнял последовательность ударов, удерживая равновесие на фальшборте "Гоинг Мерри". Покрепче ухватившись за небольшую веревочную сеть, превратившую пару пушечных ядер в эквивалент гантелей, я скрутил запястья, заставляя их принять усиленное напряжение от дополнительного веса, и немного отклонился назад, мои ноги легко опустились на дерево, когда я повторил последовательность движений.

Раздался над палубой голос Усоппа, и, учитывая, что Нами не выкрикивала своих приказов, я понял, что у меня появилась редкая возможность.

В своей прошлой жизни я никогда не был великим мастером боевых искусств или каким-то гением борьбы: честно говоря, насилие никогда не касалось меня напрямую. Конечно, в детстве я прошел курс бокса, причем базовый, по дзюдо, но я не был мистером Мяги. Тем не менее, я во всем полагался на природу мира, в котором находился. Постоянные усилия и опасные для жизни бои - вот что было необходимо, чтобы стать по-настоящему сильным: и чем больше я рисковал со времен моих первых боев в Ист Блю, тем больше я рос.

У меня все еще было странное овальное лицо оригинального Коби, но благодаря жесткому режиму тренировок, вдохновленному Зоро, и пище, регулируемой Санджи, мое тело менялось, и не только потому, что я находился в середине скачка роста, который превратил бессмысленного фоновый персонажа манги в полноценного второстепенного.

Я сделал глубокий вдох, а затем начал быструю последовательность ударов, гантели-пушечные ядра в моих руках сильно нарушали равновесие: Я почти чувствовал это. Мои основные мышцы горели в постоянном кипении, плечи завывали от боли, и я чувствовал, как мои пальцы время от времени подергиваются, пока я пробивался через боль.

Технически, в человеческом теле было много мест, где один удар мог оказаться смертельным или, по крайней мере, калечащим: печень, глаза, горло... но в этом мире, где я находился, техника мало что значила, если только вы не участвовали в поединке фехтовальщиков. Нет,

важно было лишь тупое желание продолжать идти вперед.

И единственный известный мне способ тренировать силу воли - это продолжать двигаться вперед. В любой ситуации единственное, что я позволял себе делать, - это расширять границы своих возможностей: нужно было сдвинуть ящики? Я бы сделал это в рекордное время. Санджи разрешил мне помогать на кухне, пока он учил меня на стороне? Я делал это с максимальной сосредоточенностью, на которую был способен, даже зная, что никогда не смогу конкурировать в этой области с нашим белокурым поваром.

С Усоппом это было почти соревнование: кто придумает самый умный трюк? Самый сложный механизм? С момента отъезда из Логтауна наше внимание было разделено между увеличением его арсенала и разборкой мотоцикла Смокера, чтобы понять, как он устроен.

Закончив серию повторений, я спрыгнул с фальшборта - ноги приняли удар так плавно, что почти не было слышно, когда мои босые ноги ударились о дерево, - и подошел к главной мачте "Гоинг Мерри", закрепив свои тренировочные гири на веревке, которая была положена туда именно для этой цели.

Прислонив руку к гладкому дереву, я почувствовал, что ухмыляюсь: "Как дела, Мерри?". Трудно было не беспокоиться о судьбе дома, способного пронести нас через все трудности, и, видя отсутствие многих очевидных ремонтных работ, которые были необходимы в каноне, я не мог не улыбнуться. То, что Луффи не дал оторвать мачту от корабля, отправило меня в полет, в буквальном смысле слова, но это избавило нашу каравеллу от некоторых огорчений.

Мир казался мне каким-то бессмысленным пятном, поскольку я снял очки во время тренировки, но я был знаком со всем на "Мэрри", чтобы ассоциировать всплески цвета с соответствующими объектами. Кроме того, это тоже была форма тренировки, и, возможно, она поможет мне разблокировать Хаки Наблюдения благодаря нечестивому облаку полного бреда, которое постоянно окружало Луффи.

Размотав около тридцати метров веревки, я закрепил петлю вокруг мачты и взял гарпун из стопки оружия, которое мы держали на корабле в основном потому, что так поступали пираты, а не потому, что в нем была реальная необходимость. "Эй, Зоро!" Я пнул спящего мечника в

бедро и начал закреплять веревку вокруг своего туловища так, чтобы я мог свободно двигаться: "Хочешь порыбачить на морского короля?".

Выражение лица Виви, стоявшей в стороне, невозможно было описать простыми словами, но мне оно было безразлично: она не была настоящим членом команды, Алабаста была еще далеко, и, кроме удовольствия от случайного привлечения внимания, ее постоянно тревожное настроение в сочетании с ее пронзительным голосом только раздражало меня. Наш вход в Гранд Лайн прошел по тому пути, о котором я уже знал: Левый фальшборт "Мерри" держался на деревянных досках и гвоздях, когда мне удалось заставить каравеллу развернуться прежде, чем ее фигурная голова смогла сломать шею, когда мы столкнулись с Лабуном.

В Виски Пик было достаточно весело, даже если я не попал в число участников битвы с Мистером Пять и Валентайном: хотя я сохранил достаточно сообразительности, чтобы сражаться со злодеями, их было так много, что я был ошеломлен, и теперь на моем левом бедре красовалось несколько небольших шрамов, похожих на укусы и описывающих полумесяц. По крайней мере, мне удалось наполнить корабль всем полезным, прежде чем отплыть.

Тем не менее, мы теперь знали, что нами все еще питала иллюзию, что нам заплатят за помощь Виви. Нужно было что-то придумать: Мне не нравилась принцесса только потому, что она была принцессой, и вся логика отправки единственного наследника под прикрытием действительно не имела смысла, в то время как я вроде бы помнил, что был момент, когда Луффи отметил, что люди в войнах обычно умирают, Ода выбрал путь углубления дружбы между Нефертари и Соломенными Шляпками, но очевидный, подчеркивающийся момент заключался в том, что в то время как пират имеет свободу наслаждаться только лучшими аспектами жизни, работа правителя заключается в том, чтобы найти яйца, необходимые для выбора наименее плохого варианта, когда ни один из вариантов не является хорошим.

Путь в Алабаста был вроде как обязателен для найма Робина, что было необходимо для того, чтобы у Луффи в команде был кто-то, способный читать Понеглифы, и поэтому я не сделал ничего, чтобы увести нас от этой конкретной катастрофы. Я даже придержал язык, когда "Дитя Дьявола" появилось на "Мерри" и дало нам Вечную Позу в царство Нефертари.

Конечно, оно тут же было разрушено, и мы медленно направились в сторону Маленького Сада, но никто об этом не знал. Было так много концов, которые нужно было связать, что я не знал, с

чего начать: в конце концов, каждый член команды, присоединившийся к Луффи, силой сюжета был обречен на счастливую жизнь. С Чоппером было достаточно легко: я не хотел, чтобы Нами заболела, и я был более чем уверен в харизме Луффи.

Минимизация повреждений "Мерри" была еще одним обязательным условием: честно говоря, видеть, как ее превращают в прославленную спасательную шлюпку, было обидно, но что касается решений для сохранения мореходности... Я все еще был с пустыми руками. А Робин... черт возьми, ему досталась самая худшая биография из всех остальных. Я усмехнулся, подумав об этом: природа резни в Охаре не давала мне покоя. В мире, где личная власть, по сути, означала все, что не могло быть определено по праву рождения, мир сложный и загадочный, со сложной и, несомненно, увлекательной историей... был стерт. Почему? Из-за гребаных игр во власть тех, кто родился с избытком и ничего не знал, они решили уничтожить место, хранившее 5000 лет накопленных знаний. Это было хуже, чем судьба Александрийской библиотеки, а Робин был всем, что от нее осталось.

Я хотел, чтобы у Робина была семья, которой Соломенные Шляпы могли бы стать для нее, и, возможно, избавить его от всего того душераздирающего дерьма, которое произойдет в Айнес Лобби.

"Да ладно, я серьезно". Я немного повысил голос, когда Зоро продолжал храпеть, и он действительно проснулся. Я вряд ли хотел изменить весь мир, для этого и был создан Монки Д. Дракон, но хорошие люди, которых мы встречали на своем пути... У меня во рту останется кислый привкус, если мое существование причинит им ненужный вред. И в отличие от Виви, мне нравились два гиганта из Маленького Сада. Это привело нас к нынешней ситуации... и я уже жалею об этом.

"Что?" - рука мечника сомкнулась на его белом мече, пока я запрыгнул на фальшборт, а Виви тихо побежала искать Нами, зная, что мы никогда не остановимся, чтобы выслушать ее.

"Я смотрел в свой хрустальный шар, и путь моего видения привел меня к этому моменту времени". Я шел по фальшборту, пока не достиг одной стороны средней палубы "Мерри", и, потянувшись, поймал один из мандаринов с дерева, которое я купил еще на острове Нами, быстро очистил его от кожуры и съел целиком. Хрустящий сок взбодрил меня после того, как усталость от постоянных упражнений попыталась свалить меня, и я привязал к цепному звену,

укрепленному на дне гарпуна, еще один длинный отрезок веревки. "Если вам удастся втащить меня на борт, я смогу зацепить на гарпун все, что нам попадет на пути".

Зоро одарил меня кровожадной ухмылкой, которой я не мог не соответствовать: "И ты хочешь быть приманкой?"

"Ну, я не доверяю Луффи, он может отправить Морского Короля в плавание со мной внутри, Нами не обеспечит команду едой, Санджи понадобится для приготовления пищи, и я надеюсь, что ты достаточно способный мечник, чтобы убить чудовище, не перерезая веревку, или меня, если уж на то пошло", - моя ухмылка стала насмешливой, пока я поворачивал голову в сторону бесконечного моря Гранд Лайн. На мой взгляд, оно было одним лишь изменчивым сине-зеленым пятном, и я ни за что на свете не мог определить, где кончается море и начинается небо. С этим пейзажем под моим отсутствующим взглядом я решил, что сейчас самое время подразнить Зоро, чтобы он сделал то, что я хочу: "Конечно, если ты не достаточно силен, чтобы оттянуть веревку с тем, что мы будем ловить рыбу, прежде чем я утону, ну..."

Я даже не почувствовал пинка, отбросившего меня от "Гоинг Мерри": я только заметил легкое пульсирование одной стороны левой ягодицы, когда ветер пронесся мимо меня, и, крепко держа в руках гарпун, который я взял, я издал один смешок, прежде чем задержать дыхание. Это безумие, как раз то, что мне нравится.

Конечно, только когда я разбился о волны, я понял, что вода была чертовски ледяной, несмотря на теплую погоду над волнами.

Гранд Лайн. Я выпустил дыхание в беззвучном крике, пока плыл обратно к поверхности, как раз к тому моменту, когда веревка натянулась и начала тащить меня на Гоинг Мерри.

Тем не менее, мне удалось отдышаться: одна рука держала канат, другая - гарпун, и хотя мне казалось, что я слышу крики Нами, сопровождаемые тупым эхом ее кулаков, ударяющих по черепу, я пытался сосредоточиться. Мышцы сводило судорогой как от холода, так и от внезапного теплового удара, но я заставлял себя двигаться. Сухожилия противились моей воле,

даже кости кричали в знак протеста.

Я улыбнулся боли и сделал шаг вперед.

Как раз когда мои ноги начали двигаться, следуя императиву, который правил миром Ван Пис, воды разверзлись подо мной, и мир потемнел, а я услышал слишком глубокий гул, который мог принадлежать только огромному морскому существу.

Увлеченный внезапным течением, я мог только держаться и крутиться, дико размахивая гарпуном, пока не почувствовал под собой мясистое сопротивление существа и грубую поверхность того, что, как я подозревал, было огромным языком. Затаив дыхание, я отпустил веревку, закрепленную на груди, и, убедившись в этом, изо всех сил погрузил гарпун.

Толстое железное древко пробило плоть, и я смог подтвердить, что под мной оказался язык, который ударился о стену открывающихся зубов, пропускающих достаточно света, чтобы я мог видеть. Затаив дыхание, я воздержался от немедленного всплытия на поверхность и вместо этого воткнул гарпун между башнями, которые были его зубами.

Закрыв рот в ярости, существо сумело воткнуть острую сторону оружия в верхние десны, оставив меня на мгновение зажатым между тем, что было губами, и закрытой стеной зубов.

Мои руки и колени были глубоко исцарапаны, когда меня снова толкнуло к сомкнутым зубам, и только тогда существо выплюнуло меня. Меня несколько раз крутило без контроля, пока я не заметил, что один из моих пузырьков после того, как он покинул мой рот, стал подниматься вниз, и тогда я понял, что нахожусь вверх ногами.

Когда кровь хлынула в мои вены, заряженная адреналином, я брыкался и плыл, пока не достиг

поверхности, веревка, которая все еще привязывала меня к Мерри, очень помогала в пути. Меня мощно тащило по воде, в то время как волны вокруг меня становились неровными и злыми, возвещая о скором подъеме монстра, который пытался меня проглотить.

<http://tl.rulate.ru/book/84672/2715324>